

В дальнейшем мы планируем развить эту тему, связав закономерности образования сленгизмов с некоторыми процессами на когнитивном уровне.

В. Корело

СЕТЕВЫЕ ИСТОРИИ СТРАХА В ЖАНРЕ КРИПИПАСТА

Вербализация эмоций – неотъемлемая составляющая повседневной жизни людей. Объектом нашего внимания является такая необходимая для существования человека эмоция, как страх.

Материалом нашего исследования послужили 50 рассказов интернет-пользователей сайта Kripipasta.com в жанре крипипаста. *Крипипаста* – это жанр интернет-фольклора, представляющий собой небольшие рассказы, цель которых – напугать читателя. Всего было проанализировано порядка 650 контекстов.

Среди конструкций, которые выступают в роли языковых средств выражения эмоции «страх», мы выделяем следующие: глагольная модель, наречная модель, субстантивная модель, причастная и адъективная модели; также принимались во внимание идиомы, олицетворения и вербализация движений.

Глагольные конструкции в основном представлены тривиальными предикатами: *я лютю перепугался – камера снимала висящее в петле тело и др.* Однако были замечены и не совсем привычные лексемы: *резко повернув голову в сторону дверного проема, я сильно тухнул* (4 % контекстов). Наречная модель была использована в 6 % контекстов: *девушка инула дверь ногой и прошла внутрь. Комендант испуганно обернулся.* Так как субстантивы являются обязательной частью рассказов данного жанра, эта модель оказалась наиболее частотной. По нашему наблюдению, можно выделить 2 вида субстантивов: а) субстантивы, которые непосредственно вызывают страх: *мне стало страшно – это были эти самые*; б) субстантивы, которые косвенно вызывают страх: *ТУК. ТУК. Мое сердце стучит с такой силой, что готово вырваться из груди.* Причастная и адъективная модели чаще всего обозначают временное состояние человека: *испуганная, она уже собиралась закричать.* Также данные конструкции могут выражать и утрашение: *музыка была жутковатой.*

Идиомы и олицетворения были использованы в 40 % контекстов: *сердце ушло в пятки, когда повернулась ручка двери в комнату; меня обуял настоящий ужас, когда девушка начала царапаться и извиваться в самых невероятных позах.* Вербализация движений и состояний была замечена почти в каждом из текстов. Условно можно выделить несколько движений: сердечная деятельность: *когда я услышала их рассказ, кровь отхлынула от всего тела*; голос: *Денни почувствовал, что ком в горле не дает ему закричать*; деятельность пищеварительной системы: *этот скрип отдался тошным ударом внизу живота* и др.

Авторы часто прибегают к нестандартным, неожиданным средствам вербализации страха, что представляет огромный интерес для нашего дальнейшего исследования.

Е. Костюкевич

ОБРАЗ ИСПАНЦА И РУССКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

Категория времени во всех культурах служит важным индикатором темпа жизни и ритма деятельности. Типы и формы общения между людьми, их образ жизни зависят от особенностей восприятия времени. В некоторых культурах этот ритм жизни очень медленный, в других он очень быстрый. Исходя из этого, выделяют два типа культур – *монохронный* и *полихронный*. Культуры, в которых в один и тот же промежуток времени возможен только один вид деятельности, называются *монохронными*; те же культуры, в которых время распределяется так, что в один и тот же период времени возможен не один, а несколько видов деятельности, называются *полихронными*. Такие страны, как Россия и Испания, относятся ко второму типу.

В результате исследования собранного языкового материала было установлено, что главное для испанцев – это ориентация на настоящее. Испанцы живут по принципу *carpe diem* – ‘жить настоящим’, а также руководствуются принципами *vive hoy como si fuera el último día* – ‘живи сегодня, будто это последний день твоей жизни’; *día y victo* – ‘что за день нажил, то и прожил’.

Такие особенности менталитета и поведения испанцев, как, например, желание изменить ход времени и негативное отношение к спешке, получили отражение в поговорках: *Darse uno mucho tiempo para una cosa* – ‘не спешить, действовать не торопясь’; *El día bueno, meterlo en casa* – ‘надо пользоваться случаем, другого такого случая может и не представиться’; *Ganar uno tiempo* – ‘выиграть время’. Испанцы не являются сторонниками регламента и четко очерченных планов. В их поведении и мышлении прослеживается позитивное отношение к спонтанности действий: *Pasarse uno los días muertos en alguna parte* – ‘исчезать на весь день’. Они предпочитают наслаждаться текущим моментом, жить сегодняшним днем, что подтверждает полихронность испанской культуры: *Darse uno buen tiempo* – ‘хорошо провести время’.

При сопоставлении восприятия времени испанцами и русскими было обнаружено много общего. Русские близки к испанцам за их неприязнь к жестоким временным рамкам, к спешке: *Тише едешь – дальше будешь; Поспешишь – людей насмешишь*. Как и в Испании, в России на первом месте стоят личные, неформальные отношения, а любые формальности наводят скуку: *напрасный труд*. С другой стороны, русское общество всегда думает о важности такого понятия, как время. Люди, особенно работающие, стараются